

УДК 94(38).09

ББК 63.3(0)323

Поражение Марка Макриния Виндекса. К истории маркоманских войн на среднем Дунае

С.М. Рубцов

Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия)

The Defeat of Marc Macrinus Vindex. To the History of the Marcomannic Wars in the Middle Danube

S.M. Rubtsov

Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)

Статья посвящена одной из военных операций Римской империи на побережье среднего Дуная, которая проходила ранней весной 170 г., во втором веке новой эры. Основной целью статьи является реконструкция одного из важнейших событий римских войн против германского племени маркоманнов, занимающих в древности территорию современной Чехии (древняя Бойгемиа). В анализе исторических трудов римских авторов и эпиграфических свидетельств автор использует аналитический и сравнительный методы исследования. Одним из основных новых аспектов статьи является хронология событий. Делается попытка доказать, что разгром римской армии и смерть префекта Марка Макриния Виндекса произошли одновременно ранней весной 170 г. новой эры. Это поражение значительно повлияло на дальнейшие военные операции. Маркоманны и их союзники квады являлись серьёзной угрозой для римской провинции Паннонии, расположенной на правом берегу Дуная. Император Марк Аврелий (161–180 гг. н.э.) вёл несколько войн, направленных против маркоманнов и их союзников квадов, на протяжении 167–180 гг. н.э. Зимой 169 г. н.э. Марк Аврелий стал единоличным императором. Он вернулся в Карнунт в Верхней Паннонии и начал комплектовать армию для наступательных операций против маркоманнов. Ранней весной 170 г. н.э. легат императора Марк Макриний Авит Катоний Виндекс с vexillationibus пяти паннонских легионов и несколькими ауксильями форсировал Дунай. Маркоманнам удалось разбить римскую армию и убить командующего войсками. Германцы захватили много пленных из числа солдат легионов и вспомогательных частей римской армии, а также сожгли несколько военных лагерей в Верхней и Нижней Паннониях. Маркоманны вновь достигли границ северной Италии и в очередной раз осадили Аквилею.

The article is devoted to the military action of the Roman Empire in the Middle-Danube valley in the early spring 170 year 2-nd centuries A.D. The main aim of this article consists in reconstruction one of the important events in Roman wars against the Germans tribe marcomanni, who lived on the territory of modern-day Czechia (ancient Boygemia). The author uses the analytical and comparative methods, analyzing the historical works of Roman authors and epigraphic facts. One of the main new aspects of article consists in chronology of events. The author tries to prove that defeat of Roman army and death of praefectus Marc Macrinus Vindex took place at the same time in early spring 170 year 2-nd centuries A.D.. This defeat had the important influence on the other military operations in the next time. Marcomanni and his allies seriously threatened the Roman province of Pannonia situated on the right bank of the Danube. The emperor Marcus Aurelius (161 — 180 A.D) waged several wars against the marcomanni and their allies quadi in 167 — 180 A.D. In winter 169 A.D. Marcus Aurelius became the sole emperor. He came back in Carnuntum in Upper Pannonia and began to complete the army for the offensive against marcomanni. The legatus Augusti Marc Macrinus Avitus Catonius Vindex with vexillationes of five Pannonia's legions and a few auxiliums forced a crossing the Danube in the early spring 170 A.D. Marcomanni defeated the Roman army and killed the legatus Augusti. The Germans captivated many soldiers from legions and auxiliums, burned several war-camps in Upper and Lower Pannonias. They reached the borders of the North Italy and besieged the Aquileja again. The author comes to the conclusion, that in result of the defeat of Marc Macrinus Vindex the Roman troops in the Middle and Lower Danube stood on the defensive.

Автор приходит к заключению, что в результате поражения Марка Макриния Виндекса римские войска на среднем и нижнем Дунае перешли к обороне.

Ключевые слова: маркоманны, квады, Верхняя Паннония, римские легионы, префект претория, император Марк Аврелий.

DOI: 10.14258/izvasu(2021)2-09

В истории многочисленных римских войн есть такие, многие подробности которых малоизвестны. Связано это, видимо, не столько с недостаточной информированностью современников о событиях где-то на далекой периферии античного мира, как полагают многие исследователи, сколько с определенными объективными причинами. К подобным относительно скудно освещаемым войнам относятся так называемые маркоманнские, протекавшие с перерывами по общепринятой хронологии с 167 по 180 г. н.э. во время правления Марка Аврелия. Дело здесь, на наш взгляд, не столько в лакунах, сделанных переписчиками трудов античных авторов в эпоху Средневековья, и незнанием всех перипетий борьбы с внезапно нахлынувшими ордами варваров, а сколько в политической обстановке в это тяжелое для Римской империи время. Эпидемия чумы, поразившая почти все провинции и саму Италию, частые неурожайи и голод, унесшие сотни тысяч жизней, не способствовали позитивному настроению различных слоев населения громадного государства. Известия об опустошительных вторжениях варваров, сокрушительных поражениях на полях сражений, гибели известных полководцев могли бы в совокупности вызвать социальные волнения не только на периферии, как это, впрочем, и произошло в ряде провинций, но и в самом центре государства. Поэтому многие, особенно неудачные события просто замалчивались или даже, возможно, умышленно скрывались официальной пропагандой в отличие от широко распространяемых известий о, может быть, и не очень значительных в действительности успехах внешнеполитических акций на лимесе. В условиях жесточайшего экономического и последовавшего за ним социального кризиса сообщать о поражениях римской армии — опоры империи — на полях сражений было, думается, нерационально и даже, наверное, не безопасно. Лишь через некоторое время, когда внутривластная обстановка в империи стабилизировалась, а к власти пришла другая династия, начали появляться исторические труды, включающие в себя не только ход, но даже подробные эпизоды прошедших ранее войн. Однако по вышеперечисленным, но, видимо, далеко не единственным причинам они носят в основном позитивный характер, подчеркивая непобеди-

Key words: Marcomanni, Quadi, praefectus praetorium, Roman legions, Upper Pannonia, Emperor Marcus Aurelius.

мость железных легионов Рима. Такова, например, «История Рима» Диона Кассия Кокцейана, написанная почти столетия спустя уже при Северах, но до сих пор служащая одним из важнейших источников о маркоманнских войнах. Дион в одной из эпитом, сделанных Ксифилином, очень кратко замечает, что в «одном из сражений маркоманны добились успеха и убили префекта Марка Виндекса» [1, Dio.Cass. LXXII.12.3(5)], не пытаясь увязать разгром, как мы попытаемся далее показать, значительной по численности двадцатитысячной римской армии с последующими катастрофическими событиями этого года. Поэтому попытка восстановить на основе дополнительных источников античного наследия некоторые подробности более чем неприятной для Римской империи военной кампании начала 170 г. н.э., выделить значение ее провала для хода дальнейших военных действий на всем протяжении дунайского лимеса представляет определенный интерес.

Маркоманнским войнам в зарубежной и отечественной историографии уделяется довольно скромное место. Связано это, вероятно, с недостаточным количеством источников. Во многих из них, как, например, в уже упомянутом сочинении Кассия Диона, интересующие нас события описаны в качестве эпитомы, с лакунами, связанными с деятельностью средневековых переписчиков, или вообще, как в «Римской истории» Аммиана Марцеллина, не сохранились, за исключением некоторых замечаний. Рельефы знаменитой колонны Марка Аврелия, украшающей до сих пор одну из площадей Рима, носят преимущественно панегирический характер, прославляя победы империи над варварами, порой не всегда могут быть увязаны с теми или иными сведениями письменных данных. Остальные виды источников носят в основном вспомогательный характер. Тем не менее войны на среднем Дунае нашли отражение в трудах современных исследователей. Главным образом они изучаются в нескольких, можно сказать, классических направлениях. Во-первых, это работы, освещающие историю римских провинций на среднем и верхнем Дунае. Подобный характер носит, например, исследование А. Мочи, вышедшее в семидесятых годах прошлого века [2]. Во-вторых, монографии биографического характе-

ра, посвященные Марку Аврелию, многие из которых сравнительно недавно увидели свет и содержат ценную, на наш взгляд, информацию о кровавых событиях на среднем Дунае, накопившуюся в историографии за предшествующее время [3]. Наконец, третье направление представлено трудами во многом искусствоведческого характера, но одновременно касающихся и толкования различных рельефов колонны [4]. Собственно маркоманским войнам в отечественной историографии посвящена лишь одна содержательная, но во многом уже устаревшая, на наш взгляд, монография приват-доцента Новороссийского императорского университета Ф.В. Режабека, вышедшая в Одессе еще в далеком 1896 г. [5]. Однако интерес к ним в последнее время несколько возрос, особенно после обнаруженных в конце прошлого века новых эпиграфических данных из Херсонеса [6]. В целом, можно отметить, что в изучении маркоманских войн, которые античные авторы по своей грандиозности и протяженности не раз сравнивали с Пуническими, еще много нерешенных вопросов, на которые предстоит ответить. В отсутствие широкой источниковой базы значительная масса утверждений и заключений специалистов основывается на предположениях и гипотезах, исходящих из логики и последовательности уже известных фактов. В частности, это касается точной хронологии событий.

Однако попробуем разобраться, когда же произошло поражение римской армии, в котором погиб префект Марк Виндекс. В своем кратком сообщении Дион Кассий указывает, что оно случилось во время похода против маркоманнов, населявших районы древней Бойгемии (территории современной Чехии). С этим племенем римляне сталкивались несколько раз, но решительная кампания, когда легионы форсировали Дунай и устремились в глубь вражеской территории, относится к лету 172 г. н.э. А 15 октября Марк Аврелий вместе с сыном Коммодом принял почетный титул «Германский» [7, SHA. Comm. XI. 14]. На этом основании А. Бирли относит разгром римской армии к весне этого года [8, p. 171], что представляется нам нелогичным.

Кроме того, в сообщении Диона указывается, что с момента поражения прошло определенное время, а император успел поставить в честь погибшего героя три статуи в Риме. На рельефах колонны, относящихся специалистами к походу за Дунай, также, что, впрочем, не удивительно, нет никаких сцен упорных боев с варварами. Таким образом, на наш взгляд, гибель Виндекса произошла раньше. В 168–169 гг. н.э. маркоманны вместе с квадами по меньшей мере дважды прорывались через лимес Верхней Паннонии (территория современных Венгрии, Австрии и Словении) и Норика (территория современной Австрии), доходя до Аквилеи

в Италии (близ современной Венеции). И дважды были отбиты. Во время этих событий погиб префект претория Фурий Викторин [9, SHA. Marci. XIV. 5], после чего на совещании императорского совета было принято решение о назначении нового командующего гвардией (169 г. н.э.). Им стал Бассей Руф. Бои носили упорный характер. Но ни о каких серьезных поражениях античные историки не упоминают, тем более, что маркоманны действовали вместе с квадами. Как сообщает биограф Марка Аврелия Капитолин, варваров затем успешно гнали до самого Дуная, где на его берегу, в Карнунте (современный Петронелль в Австрии), прошло еще одно обсуждение дальнейших планов ведения военных действий [9, SHA. Marci. XIV. 6]. Надо сказать, что мнения правящих императоров еще в Аквилее разошлись. Луций Вер настаивал на их прекращении и возвращении обратно в столицу, а Марк ратовал за продолжение наступления, объясняя миролюбивые заверения посольства германских племен, коварством врага. В конце концов, точка зрения Луция победила, но в январе 169 г. н.э. он внезапно умер от апоплексического удара в Альтине на пути в Рим, и теперь уже никто не мешал второму принцепсу осуществить задуманные планы. Прощальные мероприятия, а также плохое здоровье заставили Марка Аврелия задержаться в Риме на всю зиму под присмотром Галена. Поэтому не удивительно, что запланированную еще осенью карательную экспедицию он перенес на следующий год.

Таким образом, по нашему мнению, поражение римской армии надо относить к весне 170 г. н.э. Это во многом объясняет последовавшую затем летнюю катастрофу римской обороны на протяжении практически всего дунайского лимеса. Попытки некоторых исследователей перенести дату на 171 г. н.э., с нашей точки зрения, неудачны. Центр внимания римлян в это время переносится из Бойгемии в Дакию (территория современной Румынии), судьба которой буквально висела на волоске. Гарнизоны обеих Панноний (Верхней и Нижней) в результате летних кровопролитных боев предыдущего года понесли огромные потери. Поэтому в такой обстановке о каком-либо наступлении на квадов и маркоманнов помышлять вряд ли приходилось.

Личность Марка Макриния Авита Катония Виндекса, одного из героев маркоманских войн, на наш взгляд, довольно интересна, показательна для этого времени и даже несколько загадочна. А. Бирли предполагает, что род Макриниев происходил из Галлии или даже Британии [8, p. 156]. Начало своей военной карьеры молодой Авит начал в качестве префекта алы тяжелой кавалерии (contariorum), стоявшей в кастелле Аррабона на лимесе Верхней Паннонии. В начале 167 г. н.э. эта воинская часть под его командованием добилась значи-

тельного успеха, участвуя в разгроме прорвавшихся через Дунай 6 тысяч лангобардов и обиев [1, Dio. Cass. LXXII. 3.1]. За это все воины данной части в полном составе были удостоены римского гражданства. Но не совсем ясно, в каком ранге находился Авит весной 170 г. н.э. и мог ли он командовать всей армией, разгромленной маркоманнами. В отечественной литературе и ряде западных исследований считается, что он являлся префектом претория, назначенным на данную должность накануне вторжения за Дунай.

На основе имеющихся в нашем распоряжении немногочисленных источников попробуем разобраться в этом вопросе. Дион Кассий, упоминающий о подвигах и гибели Виндекса, вряд ли нам поможет. Писавший по-гречески Дион называет его «эпархом», что соответствует римскому «префекту». По своему значению это довольно широкий термин, обозначающий высокую, в том числе и военную, должность. Точно так же эпархом он называет и префекта претория, возведенного в данный ранг в 169 г. н.э. Бассея Руфа [1, Dio. Cass. LXXII.5.2]. Каких-либо уточняющих дополнений, как, например, мы встречаем у Плутарха относительно именно преторианцев, «эпарх аилов», т.е. командир царских/императорских гвардейцев, у Диона нет. На наш взгляд, надпись из Рима, оставленная безутешной вдовой героя Юнией Флацинилой и дочерью Макринией Руфиной, несколько разъясняет должность командующего экспедиционной армией [10, № 517, s. 99]. Из содержания надписи следует, что вскоре после победы над лангобардами и обиями произошел перевод Макриния в том же звании в Шестую Фракийскую алу. В 168 г. н.э., когда шли упорные бои с квадами и маркоманнами под Аквилеей, Авит занял пост трибуна, вероятно, переброшенной на защиту Италии vexillarii VI Победоносного легиона. Закончил свой боевой путь еще достаточно молодой офицер, а судя по содержанию надписи, ему на момент смерти было всего 42 с половиной года, в качестве префекта Шестой Галльской когорты, видимо, встретив смерть во время провала наступления весной 170 г. н.э., о чем и упоминает Дион Кассий.

Эпиграфический памятник из Рима не дает нам оснований предполагать, что Макриний Авит занимал пост префекта претория. В его эпитафии, в отличие от выбитой в честь погибшего позднее в битвах с этим же германским племенем Бассея Руфа, не указывается, что он занимал подобную должность. Поэтому мнение Ф.В. Режабека о том, что Авит со 169 г. н.э. являлся командующим гвардией, видимо, надо считать по меньшей мере неточным [5, с. 130]. Тем не менее, как пишет биограф Марка Аврелия Капитолин, армиями, кроме префектов претория, командовали легаты, назначаемые на эту должность императором [9, SHA. Marci.XXII.2].

Возможно, успешная военно-административная карьера Виндекса на постах наместника сначала Нижней (современная северная Болгария), а затем Верхней Мезии (современная Сербия), а также прокуратора Дакии Малвенсис (территория Валахии) выдвинули его среди плеяды других выдающихся приближенных, и он был назначен легатом императора во время несчастного похода за Дунай. Об этом и упоминается в надписи (*legato Augusti*). Кроме того, можно предположить, что, назначая на роль командующего ранее уже служившего и успешно сражавшегося в Верхней Паннонии офицера, император не без оснований надеялся, что ему вновь улыбнется удача. Однако этого не произошло. Данью уважения к подвигу Авита явилась посмертная установка трех его статуй в Риме, вероятно, одна из которых когда-то украшала форум божественного Траяна.

О том, как проходило провалившееся наступление, известно очень мало. По мнению Ф. Фонтена, в нем принимали участие все пять паннонских легионов [11, с. 174]. В первую очередь в акции, надо полагать, был задействован стоявший в Карнунте XIV Сдвоенный легион, легат которого, по мнению Ю.К. Колосовской, погиб во время разгоревшихся на границе сражений [12, с. 109]. Не исключено, что были подтянуты vexillarii и остальных четырех. Общая сумма потерь, если верить сатирику Лукиану из Самосаты, исчислялась двадцатью тысячами убитых, а также, по всей видимости, попавших в плен к маркоманнам и квадам [13, Lucian. Pseudom. 48]. Показателен отрывок одной из эпитом, передаваемый Ксифилином, где рассказывается о подвиге легионера, спасшего попавших в плен товарищей на левом берегу Дуная [1, Dio. Cass. LXXII.5.2]. Одним из условий мирного договора, заключенного позднее с квадами, являлся возврат захваченных ранее многочисленных пленных [1, Dio. Cass. LXXII.13.4]. Значительные потери понесли ауксиллии, сопровождавшие подразделения регулярных войск. Лагеря многих из них, находившиеся на лимесе обеих Панноний, лишенные постоянного гарнизона, были сожжены варварами, о чем свидетельствуют археологические данные [14, с. 221].

Надо полагать, что поражение римской армии весной 170 г. н.э. обуславливалось рядом причин. Воинские части собирались по крупницам из нескольких придунайских провинций в очень краткие сроки лишь зимы 169/170 гг., когда военные действия на дунайском лимесе обыкновенно замирали. Их физическая подготовка в условиях распространяющейся в армии эпидемии чумы оставляла желать лучшего. Война продолжалась уже два года. Предшествующие изматывающие бои под Аквилеей привели к огромным потерям личного состава, восполнять кото-

рый приходилось за счет еще плохо подготовленных новобранцев — «тиронов» [9, SHA. Marci. XIV.5]. Наконец, поход, вероятно, не был хорошо спланирован. Вернувшийся в начале зимы в Карнунт из Рима император Марк Аврелий не сумел, а, может быть, не смог или не успел включиться со свойственной ему основательностью в курс дела. Накануне он похоронил сначала наследника престола, а затем брата. У него обострилась болезнь желудка, от которой спасал лишь приготовленный Галеном фериак.

Не способствовало успеху и моральное состояние армии, так как устроенные накануне наступления магические жертвоприношения оказались неблагоприятными. Об этом упоминает все тот же Лукиан. В своем во многом автобиографическом сочинении «Александр, или лжепророк» он пишет, как этот провидец и чародей из городка Аботиха в Коммагене накануне наступления римской армии за Дунай якобы прислал Марку Аврелию очередной оракул, говорящий, что после соответствующих магических процедур будет достигнута решительная победа над германцами: «В воды быстрые Истра, реки, ниспадающей с неба, бросить велью я скорей двух слуг богини Кибелы, с гор приведенных зверей и цветы, благовонные травы, Индии воздух живительный кои вдыхали. Победа тотчас придет со славой великой и миром желанным» [13, Lucian. Psevd. 48].

Но когда «слуги Кибелы», львы, не утонули, а переплыли через Дунай, варвары, приняв их за разновидность волков, убили животных дубинами. Ф.В. Режабек не склонен доверять сатирику из Самосаты. Он не без оснований полагает, что у Лукиана были личные причины очернять своего земляка, умышленно искажая факты [5, с. 125]. И, действительно, зачем было следовать рекомендациям пророка, который уже однажды ошибся, предсказав во время парфянской войны 160–165 гг. н.э. победу над врагом наместнику Каппадокии Марку Седацию Северину [13, Lucian. Psevd. 27]. О сокрушительном поражении его армии под Элегейей сообщает и Дион Кассий [1, Dio. Cass. LXXI.2.1], однако, не упоминая о каком-либо оракуле Александра. Кроме того, религиозная практика римской армии практически до конца принципата была связана с открывавшими военные действия ауспигиями или изучением внутренностей ритуальных жертв — гаруспигиями [15, с. 365]. Существовала специальная коллегия жрецов-гаруспигов, предсказывавших еще по «этрусской традиции» судьбу римского оружия [16, с. 252]. Если «самосатский фантазер» не врет, а ему склонны доверять многие современные исследователи, то прибегнуть к помощи действительно существовавшего восточного мага императора заставили какие-то чрезвычайные обстоятельства, не контролируемые официальной «жреческой командой». В этой связи обращает на себя внимание тот факт из отрывка

оракула, где говорится, что жертвенных животных, украшенных венками и умащенных благовониями, надо бросить в глубины «быстрого Истра», а затем уже последует победа. Следовательно, «слуги Кибелы» предназначались прежде всего, видимо, богу Данубия, изображение которого в виде могучего старца не раз присутствует как на рельефах колонны Траяна, так и на многих сценах подобного же памятника Марка Аврелия [17, р. 133–134, Fig. 6 — 7; 18, Taf. 1–2].

Знарок военного дела эпохи империи Вегетий Ренат предостерегает, что небрежность по отношению к форсированию быстрой реки с широким руслом может привести к «тяжким последствиям», потере обоза, а также значительной части армии [19, Veget. III.7]. Не известно, какие обстоятельства, широкий весенний разлив Дуная или отсутствие по каким-то причинам Паннонской флотилии на ее стоянке в Карнунте, заставили римское командование обратиться с помощью магии к духу реки, но, очевидно, произошло что-то непредвиденное, сыгравшее затем негативную роль в последующем поражении.

Таким образом, подводя итог, вырисовывается следующая картина событий. Ранней весной 170 г. н.э. двадцатитысячная римская армия, осуществляя задуманный накануне план Марка Аврелия, близ Карнунта пересекла Дунай, направляясь на запад в сторону Бойгемии. Целью акции являлось устранение угрозы нападения маркоманнов и их союзников квадов на территорию северной Италии. Командовал экспедиционными войсками легат императора — молодой и честолюбивый Марк Макриний Виндекс (данный высокий пост не мешал ему являться, кстати, одновременно префектом Шестой Галльской когорты). Физическое и моральное состояние личного состава легионов, подорванное эпидемией чумы, а также неблагоприятными магическими жертвоприношениями, находились на низком уровне [20, с. 140]. В результате скоротечной, недостаточной подготовки карательный поход провалился, а Макриний Виндекс погиб в одном из сражений с маркоманнами. Значительная часть римских солдат попала в плен к варварам. Численный состав гарнизонов военных лагерей на лимесе резко сократился.

Если принять во внимание предложенную реконструкцию, то становится ясным дальнейший ход военных действий. Поражение крупной римской армии всколыхнуло варварскую периферию на среднем, а затем и на нижнем Дунае. Вскоре маркоманны прорвали лимес Норика. Обойдя по горным перевалам строящийся в Юлийских Альпах оборонительный рубеж с запада, они проникли в долины северной Италии, угрожая Вероне. На северо-востоке, практически беспрепятственно форсировав Дунай на границе Верхней Паннонии, германцы вновь оса-

дили Аквилею. И только срочные военные и административные экстраординарные меры, принятые императорским советом, спасли столицу государства

от угрозы с севера, но о каких-либо активных наступательных акциях на дунайском лимесе римскому командованию пришлось забыть еще на один год.

Библиографический список

1. Dion Cassius Cocceanus. Dio's Roman History. London; New York, 1914–1927. Vol. I–IX. Кассий Дион Коккей-ан. Римская история. Книги LXIV–LXXX. СПб., 2011.
2. Mocsy A. Pannonia and Upper Moesia. A History of the Middle Danube Provinces of the Roman Empire. London, 1974.
3. Adams G.W. Marcus Aurelius in the Historia Augusta and Beyond. Plymouth. 2013.
4. Beckmann M. The Column of Marcus Aurelius: the Genesis and Meaning of a Roman Imperial Monument. North Carolina, 2011.
5. Режабек Ф.В. Маркоманнские войны // Записки императорского Новороссийского университета. Т. 68. Одесса, 1896.
6. Антонова И.А., Яйленко В.П. Херсонес, северное Причерноморье и маркоманнские войны по данным Херсонесского декрета 174 г. н.э. в честь Тита Аврелия Кальпурнина Аполлониды // Вестник древней истории. 1995. № 4.
7. SHA. Comm.= Scriptores Historiae Augustae. Lipsiae. 1955. Vol. I–II. Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана (жизнеописание Коммода). М., 1992.
8. Birlly A. Marcus Aurelius. A Biography. New York, 1987.
9. SHA. Marci.= Scriptores Historiae Augustae. Lipsiae. 1955. Vol. I–II. Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана (жизнеописание Марка Аврелия). М., 1992.
10. Dobo A. Inscriptiones extra faines Pannoniae Daciaeque repertae ad res earundem provinciarum pertinentes. Amsterdam, 1975.
11. Фонтен Ф. Марк Аврелий. М., 2005.
12. Колосовская Ю.К. Рим и мир племён на Дунае I–IV вв. н. э. М., 2000.
13. Lucian. Selected Dialogus. London, 2005; Лукиан. Избранное. М., 1987.
14. Колосовская Ю.К. Паннония в I–III веках. М., 1973.
15. Ле Бозк Я. Римская армия эпохи ранней империи. М., 2001.
16. Соловьянов Н.И. Римское религиозное сознание и его отражение в пантеоне армии в I–III веках. Красноярск, 2007.
17. Rossi L. Trajan's Column and the Dacian Wars. Ithaca, 1971.
18. Petersen E. et al. Die Marcus — Saule auf Piazza Colonna in Rom. Munhen, 1896. Taf. I–LXIV.
19. Flavius Vegetius Renatus. Epitoma Rei Militaris. New York, 1990. Вегеций Ренат Флавий. Краткое изложение военного дела // Греческие полиоркетики. Флавий Вегеций Ренат. СПб., 1996.
20. Рубцов С.М. Чудотворцы Востока и римская армия в период правления Марка Аврелия // VIII Восточковедческие чтения памяти С.Г. Лившица. Барнаул, 21–22 ноября 2019 г. / под ред. В.А. Бармина. Барнаул, 2020.